

А. И. БОЧКОВ.

Театр... это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра.

Н. В. ГОГОЛЬ.

СЛУЖЕНИЕ ПРАВДЕ

ПО НОЧАМ в деревне боялись выходить на улицу. Сквозь вой и свист ветра доносился иногда гулкий выстрел. Мать прижимала маленького Лешу к груди и шептала:

— За порог — ни-ни... Кулаки гуляют, будь они прокляты.

— Я не боюсь, мама, — Леша ощущал галстук на груди, отливавший багрянцем при тусклом свете копилки. — Я ж пионер!

— Горе ты мое... У них же обрезы.

— Не боюсь.

...Объявление, вывешенное на дверях бывшего помещичьего дома, гласило: «Силами пионерской дружины деревни Шараповки сегодня будет дан спектакль».

Вечером собрался народ. По импровизированной сцене ходил мальчик с приклеенной бородой и ломающимся баском говорил: «А хлеб все одно не сдам. В подвалах сгною, огнем сожгу — а не сдам». Потом выбегали другие ребята в кавалерийских шлемах и из-под сцены вытаскивали мешки. А мальчик с бородой падал на колени и слезно просил: «Простите, больше не буду».

Публика смеялась и аплодировала.

Расходились с песнями. Но когда взрослые пошли раскулачивать местного кулака, ребят с собой не взяли.

— Вы уж дома лучше сидите... Артисты.

...Мальчики никогда не

видели настоящих артистов. От своей учительницы они слышали, что в городах есть большие дома, полные электрического света и разных чудес. Эти дома называются театрами. Многие слышали они от своей учительницы. И что у них, в Шараповке, будет колхоз, повсюду в стране строятся заводы. Вот в Мытищах, что от них в двух километрах, работает единственная в Советской России, фабрика вискозы. И еще учительница сказала Леше, что там, на фабрике, организован драматический кружок и руководит им актриса из Малого театра.

Но прошло много лет прежде чем молодой парень, слесарь-водопроводчик, пришел в клуб рабочей молодежи и попросил записать его в драматический кружок. Это было на той же фабрике вискозы, куда Алеша пришел учиться ремеслу. Время было трудное, голодное. Надо было зарабатывать на жизнь.

Но сцена властно звала его к себе. И не ярким фейерверком рампы, не широкими плащами и испанскими шляпами и не аплодисментами зрительного зала. Нет. Чувству, зовущему его на сцену, он и сам, пожалуй, тогда не смог бы найти объяснение. Нравится — и все тут. И лишь многие годы спустя, когда театр стал для него работой, семей, смыслом жизни — тогда он понял, что выбрал профессию правильно.

Молодое искусство страны Советов искало новые средства для отображения того грандиозного, что свершалось в годы становления Советской власти. Декаденты, формалисты, абстракционисты всех мастей и оттенков проповедывали идеи, которым суждено было появиться на свет мертворож-

денными. Но традиции Малого театра, традиции русского реализма, реализма великого драматурга Александра Николаевича Островского были для многих театральных коллективов, для многих актеров неизблемой школой и примером.

«Говорить со сцены правду — вот первейшая задача для артиста. Правда волнует, правда заставляет быть лучше, правда рождает в человеке Человека» — любит повторять Алексей Иванович.

И он имеет право говорить это. Около тридцати лет тому назад пришел он на сцену. Это был один из первых революционных театров — агиттеатр при ЦК Союза деревообделочников. Потом был колхозно-совхозный театр в городе Грязовец Архангельской области, город Шуя близ Иваново, и наконец, в сентябре 1936 года — Ставрополь. И где бы он ни был, какие бы образы ни играл — правда, вот чему он подчинял всю свою творческую деятельность.

За эти долгие годы сыграно много ролей. Но как и у каждого актера, у Алексея Ивановича есть любимые. Резкий и непримиримый Андрей в пьесе Лавренева «Враги», Старик в одноименной пьесе Горького, Федор в «Нашистба» Леонова, Президент — «Коварство и любовь» Шиллера, Яичница — «Женитьба» Гоголя... Да разве можно перечислить все! Каждая роль — это упорная работа, это поиски правды жизни, повышение исполнительского мастерства.

Этапной работой Алексея Ивановича считает создание на Ставропольской сцене образа Феликса Эдмундовича Дзержинского. Надолго запомнились зрителям этот суровый, точно выкованный из стали человек. Дзержинский в исполнении А. И. Бочкова не только «карающий меч революции», это

человек с большим сердцем настоящего коммуниста. Недаром после выступления Алексея Ивановича в этой роли, в театр стали приходить письма, в которых люди, близко знавшие Дзержинского, служившие с ним вместе, искренне благодарили артиста. «Я снова видел его как живого», «Да, он такой, каким вы его играете — стойкий революционер и человек в самом лучшем смысле этого слова».

Вот уже двадцать пять лет работает Алексей Иванович Бочков на сцене Ставропольского краевого драматического театра. Годы не остудили энергии артиста. По-прежнему ищет и добивается он правдивого звучания роли. По-прежнему нетерпим он к любому проявлению фальши. «Искусство, лишённое правды, не имеет смысла» — вот его девиз, жизненное правило, которым живет артист Алексей Иванович Бочков.

М. СЕРЕБРО.

На снимке: А. И. Бочков в роли дьякона Прозорова из спектакля «На перекрестке дорог».

Фото С. Голубева.